

С.А. Горбунова

ИДВ РАН

Отдельные идеологические проблемы религиозной сферы в публикациях современных китайских авторов

Одной из отличительных черт периода открытости и реформ стала эволюция государственной политики КНР в области религий. Она началась с восстановления в конце 1970-х гг., а затем и реорганизации централизованной модели религиозной сферы китайского общества сверху по решению властных структур. Страна находилась на перепутье. Обществу ещё не оправившемуся от потрясений «культурной революции» необходимо было дать новый импульс развития. Для этого партийное и государственное руководство страны должно было многое переосмыслить, в том числе отношение к религии.

Этот процесс продолжается по сей день, вызывая интерес среди специалистов-синологов. В последнее десятилетие наблюдается тенденция к усилению этого процесса, однако многие его общие и частные проблемы ещё плохо изучены. По-прежнему в огромном массиве трудов по религиозной тематике преобладают те, в которых освещена древность, это же характерно и для историографии КНР. Хотя начали создаваться условия для подготовки фундаментальных научных трудов по современной религиозной тематике, для объективного осмысления процессов происходящих в религиозной жизни в период реформ требуется время.

Перед китайскими обществоведами стояла задача совершить трудный переход от негативных, сложившихся в 1950–60-е гг. стереотипов в отношении религиозной сферы как отмирающей и несовместимой с социалистическим обществом, к признанию её позитивной общественной роли. Естественно, что одним из главных условий для объективного научного анализа этого сложного процесса было введение в научный оборот недоступных ранее исследователям источников, например отражавших проблемы и противоречия политики в сфере религий начального этапа реформ. В настоящее время можно говорить о тенденции к формированию фундаментальной источниковедческой базы, например для изучения законодательства в религиозной области. Примером этого может служить изданный в 2010 г. «Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу» [1].

Что касается научных коллективов, то к началу периода реформ существовал только один научно-исследовательский институт, ориентированный на религиозную тематику – Институт мировых религий АОН КНР, основанный в 1964 г. В годы «культурной революции» его деятельность была прервана. Сейчас это одно из ведущих научных учреждений в области религиоведения. Другим не менее авторитетным исследовательским институтом стал Институт религий ШАОН. Кроме того, в последнее десятилетие сложились серьёзные научные коллективы не только в академических структурах, но и в исследовательских центрах при высших учебных заведениях, управлениях по делам религий, а также при религиозных объединениях и религиозных учебных заведениях.

В 2006 г. вышла коллективная монография «Религия и современное китайское общество» [2], в подготовке которой участвовало 8 авторов. Она была выполнена специалистами философского факультета Народного университета. Следует отметить, что за последние пять лет многие учёные из Народного университета внесли серьёзный вклад в изучение религиозной проблематики. Главный редактор этого издания, специалист по протестантизму проф. Хэ Гуанху, является одновременно одним из авторов этой книги. Прежде он работал в Институте мировых религий АОН КНР. Это солидное фундаментальное научное издание, авторы которого в концептуальном плане руководствовались идейно-политической моделью, выделяющей 5 религий, действующих в КНР на законных основаниях: буддизм, даосизм, ислам, протестантизм и католичество. В качестве небольшого отступления хотелось бы сказать, что это клише 1950-х гг., сформулированное ещё в гоминьдановский период, было реанимировано в принятом в начале реформ в марте 1982 г. так называемом «Документе 19» ЦК КПК («Основные подходы и политика в религиозном вопросе в Китае периода социализма»), ставшим программным партийным документом последующих десятилетий.

Итак, возвращаясь к коллективному труду специалистов Народного университета под редакцией Хэ Гуанху, отметим, что в центре их внимания было изучение современного (вплоть до 2005 г.) состояния пяти официально признанных религий. В настоящее время именно они признаются в качестве составной части китайской цивилизации, их деятельность поощряется и охраняется, в то время как традиционные религиозные культы и новые религиозные движения остаются зачастую вне правовой сферы. Они оказались и вне сферы интересов указанных китайских авторов, сосредоточивших внимание главным образом на пяти официально признанных конфессиях.

В этом контексте изучаются и проблемы политики в сфере религий. Кроме того, в этот хорошо фундаментальный, но по сути дела фактологический труд, инкорпорирован исторический экскурс, освещающий период, начиная с образования КНР, и кратко описывающий положения перечисленных выше религий. Наиболее полно освещён буддизм и деятельность различных патристических объединений, созданных в начале 1950-х гг., бездействовавших в период «культурной революции» и восстановленных в начале 1980-х.

С присущим для работ этой тематики схематизмом написана статья «Новые знания и новые перспективы в марксистском взгляде на религию ЦК КПК после 16 съезда КПК» [3]. Её авторы доктора наук, преподаватели

факультета Истории партии Народного университета Хэ Хушэн и Чжоу Шоугао в качестве основного источника использовали китайскую периодику 2006–2009 гг. Это и передовицы из *Жэньминь жибао* и статьи в общекитайских журналах, издающихся Буддийской, Даосской и Исламской ассоциациями Китая. В согласии с государственной идеологией, этими авторами анализируется общественная роль религий, в том числе причины устойчивости религиозных традиций и их существования в социалистическом обществе, связь религиозного и социалистического духовного и культурного строительства и других вопросов.

Наибольшее внимание (что вполне объяснимо) эти авторы уделяют трактовке идеологической установки «Гармоничное общество и религия» (*Хэсе шэньцзюй юй цзунцзяо*), которая, напомним, основана на идее взаимного соответствия, впервые озвученной Цзян Цзэмином в начале 1990-х гг. и в течение последующего десятилетия являвшейся главной идеологемой. Её продолжением стала установка на гармоничные взаимоотношения между обществом и религией – составная часть концепции «Социалистического гармоничного общества» (*Шэхуйчжун хэсе шэньцзюй*). Она в свою очередь была выдвинута Генеральным секретарём ЦК КПК Ху Цзиньтао на 4-м пленуме ЦК КПК 16 созыва в сентябре 2004 г. Согласно ей гармоничные отношения проецируются на все сферы китайского общества, в том числе религиозную.

Самым, пожалуй, интересным моментом статьи Хэ Хушэна и Чжоу Шоугао из Народного университета является их трактовка формулы «Гармоничное общество и религия»: для подтверждения важности тезиса о том, что, выявляя гармоничный фактор установок религиозного учения можно содействовать развитию гармоничного общества, используются даосские, буддийские, мусульманские, христианские постулаты [3, с. 8]. Приводя эти примеры, авторы также не выходят за рамки клише пяти официально признанных в КНР религий.

Так Хэ Хушэн и Чжоу Шоугао ссылаются на даосскую идею о гармонии человека и природы. А, согласно буддизму, пишут они, глубинная суть понимания «гармонизации» современного китайского общества раскрывается следующим образом. Отправная точка этого процесса – гармония внутри человека, благодаря которой складываются гармоничные отношения человека с человеком. Это в свою очередь формирует предпосылки для гармонизации отношений между человеком и обществом и, наконец, ведёт к гармоничным отношениям между различными нациями и государствами [3, с. 7–8].

Вторым, заслуживающим внимания моментом этой статьи, является то, что её авторы акцентируют внимание на появлении в партийных решениях совершенно нового, ранее не присутствовавшего тезиса: в религиозную работу наряду с массами верующих, объединённых в конфессии и религиозные объединения, необходимо вовлекать человека, отдельного верующего [3, с. 8]. Эта идея была озвучена в выступлении Ху Цзиньтао, изложившего в конце 2007 г. новый политический курс партии в религиозной работе.

Хэ Хушэн и Чжоу Шоугао также обращаются к освещению проблем государственного и партийного управления религиями, превращения религиозной сферы в элемент системы административного управления государством, который приводится в соответствие с правовыми нормами

реформенного Китая. В качестве существенного достижения последних лет они справедливо считают совершенствование законодательной базы, призванной гарантировать религиозную деятельность и защищать её от административного произвола [3, с. 12]. В результате они приходят к выводу о том, что концепция, появившаяся после 16 съезда КПК, представляет собой новое творческое развитие марксистской теории религии, а также самый современный теоретический результат её китаизации [3, с. 13].

Изучению существующих проблем, возникающих в идеологической работе партии в сфере религий, посвящена статья представителя масс-медиа Чжан Шихуэя «Общий анализ [причин] забвения религий средствами массовой информации». Указывая на то, что только в небольшом количестве журналов и газет (в настоящее время издаются журналы «Изучение мировых религий» *Шицзе цзунцзяо яньцзю*, «Мировая религиозная культура» *Шицзе цзунцзяо вэньхуа*, «Религии Китая» *Чжунго цзунцзяо*, «Изучение современных религий» *Дандай цзунцзяо яньцзю* и др.) отражена религиозная проблематика, а большинство периодических изданий страдают коллективной аллергией в освещении религиозных тем, автор выделяет шесть важнейших факторов этого стереотипа: 1. Исторические причины; 2. Непонимание сути религии при определении её как «опиума для народа»; 3. Сложившееся негативное отношение к традиционным религиям, таким как буддизм и даосизм, как бесполезным для существующего мира; 4. Замалчивание целого ряда тем при излишней заострённости на других; 5. Игнорирование профессионалами масс-медиа тем религиозных запретов и этических практик; 6. Отсутствие образовательных и телевизионных программ. Автор задаётся вопросом о том, как можно кардинальным образом изменить эту тенденцию [4, с. 6–8]. Оптимальным решением этой проблемы он считает ситуацию, когда правительство и Государственное управление по делам религий сделают содержание религиозной политики более доступным, создав при этом как можно больше каналов для популяризации религий. С другой стороны, средства массовой информации должны преодолевать воздействие сложившейся стойкой аллергии к религиозной тематике. Ведь уважение к верующим, констатирует Чжан Шихуэй, значительно важнее. Основываясь на этом, масс-медиа, затрагивая религиозную проблематику, должны стремиться давать лучшее понимание как религиозных норм, так и политики в сфере религий и регулирующих религиозную сферу законоположений [4, с. 8].

К разряду статей аналитического плана можно отнести работы довольно часто публикующегося в настоящее время доктора наук, научного сотрудника Института мировых религий АОН КНР Чжо Синьпина. В своей появившейся в середине 2009 г. статье «Глобализация и религии в современном Китае» [5], являющейся, с нашей точки зрения, одной из наиболее содержательных его публикаций, Чжо Синьпин говорит, что атмосфера глобализации оказала прямое влияние на религии и их созидательную функцию в современном Китае, и это стало важной проблемой, которая не может быть исключена за рамки концепции «мягкой силы» и развития китайской культуры [5, с. 94–95]. Оценивая пять официально признанных в КНР религий, он подчёркивает, что только даосизм является местной религией, а остальные – мировые религии, обладающие международной мобильностью, тесно связанные

и взаимопроникающие в международную культуру, составляют особую сферу, в которой реализуются социальные, политические и культурные связи и смыкаются различные идеологии [5, с. 96].

В дополнение к перечисленным выше работам хотелось бы упомянуть и вышедшую в 2010 г. книгу Ван Цзоаня «Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае» [6]. Её автор долгие годы занимался реальной религиозной работой. С 2009 г. он возглавляет Государственное Управление по делам религий КНР, поэтому знает практическую составляющую данной проблемы изнутри. Это позволило ему разносторонне осветить как современное положение различных религий в КНР, так и подробно остановиться на том, как решались вопросы управления религиями со времени образования КНР до наших дней. Вместе с тем, являясь выпускником философского факультета Нанкинского университета и одним из наиболее часто публиковавшихся в различных периодических изданиях авторов в последние 5 лет, Ван Цзоань обращается и к целому ряду теоретических вопросов, в частности к толкованию марксистской теории в области религий и к таким современным проблемам как влияние глобализации на китайские религии.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в работах китайских авторов фактологический подход превалирует над концептуальным. Государственная вероисповедная политика КНР периода открытости и реформ в настоящее время находится в центре внимания как учёных религиоведов, так и политологов, философов и журналистов, а также практических работников в сфере религий. Нельзя не учитывать, что данная проблематика выходит за рамки чисто научной, поскольку в ней слиты воедино три субъекта: государство, общество и религия, что обуславливает её политическое содержание. Эта сфера общественных наук КНР – одна из наиболее идеологизированных, ввиду особого внимания к ней со стороны КПК.

Литература

1. Цзунцзяо фагуй гуйчжан чжиду хуэйбянь 宗教法规规章制度汇编 (Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу) Пекин, 2010.
2. Цзунцзяо юй дандай чжунго шэхуэй 宗教与当代中国社会 (Религии и современное китайское общество). Под ред. Хэ Гуанху 何光沪. Пекин, 2006.
3. Хэ Хушэн 何虎生, Чжоу Шоугао 周守高. Шилюдэ илай дан чжунъян дуй макэсычжун цзунцзяо гуань дэ синь чжиши хэ синь гуаньдянь 十六大以来党中央对马克思主义宗教观的新知识和新观点 (Новые знания и новые перспективы в марксистском взгляде на религию ЦК КПК после 16 съезда КПК) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2010, № 1. С. 7–13.
4. Чжан Шихуэй 张世辉. Цянь си мэйти «иван» цзунцзяо дэ юаньинь 浅析媒体«遗忘»宗教的原因 (Общий анализ причин «забвения» религий средствами массовой информации) // 世界宗教文化 Шицзе цзунцзяо вэньхуа. 2010, № 5.
5. Чжоу Синьпин 卓新平. «Глобализация» юй дандай чжунго цзунцзяо “全球化” 与当代中国宗教 («Глобализация» и религии в современном Китае) // Дандай чжунго ши яньцзю, 2009. № 6. С. 94–100.
6. Ван Цзоань 王作安. Чжунго цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ 中国的宗教问题和宗教政策 (Религиозный вопрос и политика в сфере религий в Китае). Пекин, 2010.